

Однако, когда Чжуан Мин вернулся из главного дома клана Чжуан, его лицо было мрачным. В Вэйбо он увидел, как Фэн Не называл кого-то «Яблочко»? Прозвище? Фэн Не дал кому-то прозвище? И эти фотографии, на которых они были так близки!

Сначала Чжуан Мин хотел буквально прижать Фэн Не к кровати, чтобы тот понял свою ошибку, но, увидев, как сладко он спит, невольно сбавил шаг, вздохнул и поправил одеяло, закрыв его длинную ногу.

Затем он сам принял душ и, обняв Фэн Не, почувствовал странное чувство.

В главном доме Сун Чжэньчжэнь рассказала ему, что Фэн Не провёл с ней весь день и даже промочил свою одежду её слезами, попросив купить ему новую.

Чжуан Мин знал, как сильно Сун Чжэньчжэнь ненавидит людей из шоу-бизнеса, но он не ожидал, что Фэн Не станет её первым исключением. Более того, она плакала на его плече целый день.

Чжуан Мин не мог видеть слёз Сун Чжэньчжэнь, потому что она была точной копией Чжуан Жоужань. Когда она плакала, он вспоминал, как Чжуан Жоужань притворялась плачущей, чтобы уговорить его пойти с ней по магазинам.

Он не забыл, не был равнодушен, но что поделать — мёртвых не вернуть. Выплёскивать свою боль было бесполезно, и всё, что он мог сделать, — это заставить всех, кто был причастен к тому событию, испытать ад на земле, а затем предать их мучительной казни.

Он хотел, чтобы они почувствовали каждый удар ножа, каждый кусок плоти, отрезанный от их тел. Они должны были заплатить за свои грехи.

Фэн Не вдруг обнял Чжуан Мина и похлопал его по спине:

— Плачь, если хочешь. Плечо твоё, одежды нет, так что не жалко.

— Ты не спал? — Чжуан Мин обнял Фэн Не за талию.

— Спал, но проголодался. — Весь день он провёл с Сун Чжэньчжэнь, ничего не ел, и голод мешал ему спать, особенно когда Чжуан Мин так крепко его обнимал.

— Тогда вставай, одевайся, пойдём поедим.

Фэн Не покачал головой, повернувшись к нему спиной:

— Лень, поем завтра утром.

Выход из дома всегда заканчивался душем, и так поздно он не хотел идти куда-то, чтобы потом снова мыться.

Чжуан Мин позвонил в ресторан и заказал доставку. Через полчаса еда была доставлена человеком в чёрной форме.

— Господин Чжуан! — Мужчина передал контейнер с едой.

Чжуан Мин взял его:

— Возвращайся на пост.

— Есть!

Он отнёс еду на кухню, а затем разбудил Фэн Не. Тот натянул штаны Чжуан Мина и, сонный, направился на кухню, не замечая, как Чжуан Мин смотрел на него с голодом в глазах.

Небеса знают, насколько соблазнительно выглядел Фэн Не. Штаны были на размер больше, поэтому болтались на его бёдрах, слегка сползая при каждом шаге, но не падая полностью. Чжуан Мин едва сдерживался, чтобы не сорвать их.

Но Фэн Не вдруг обернулся, улыбнулся и провёл пальцем по своей родинке-слёзке:

— Чжуан Мин, тебе никто не говорил, что, когда замышляешь что-то плохое, нужно скрывать свои намерения?

Фэн Не был ещё не совсем проснувшимся, но взгляд Чжуан Мина был настолько горячим, что он явно чувствовал, что тот думает о его заднице.

— Плохое? Какое плохое? — Чжуан Мин притянул Фэн Не к себе, положив руку на его ягодицы.

Фэн Не вздохнул:

— Дай мне сначала поесть, хорошо?

Чжуан Мин молчал, обнимая Фэн Не за талию и медленно двигаясь к столу. На самом деле он просто поддался очарованию Фэн Не, но, зная, что тот голоден, не стал настаивать.

Но после еды всё могло измениться.

— Кто эта твоя Яблочко? — Чжуан Мин посадил Фэн Не на стул и сел напротив.

— Яблочко? — Фэн Не выпил суп и поднял бровь. — Ты про Гу Пинъань? Ты видел Вэйбо?

Чжуан Мин кивнул, чувствуя лёгкую ревность. Почему какая-то малоизвестная актриса получила прозвище от Фэн Не, а он, который греет его постель каждую ночь, — нет?

И не то чтобы он хотел, чтобы его прозвище стало публичным, но почему Фэн Не дал его этой девчонке, которая, к тому же, выглядела довольно мило?

Чжуан Мин продолжил:

— Этот пост стал настоящим хитом: «Девушка Киноимператора — несовершеннолетняя!» — Его тон оставался нейтральным, но лицо выражало преувеличенное недовольство.

Фэн Не усмехнулся. Чжуан Мин был слишком известен, и люди представляли его холодным и серьёзным. Вначале он не показывал свою настоящую сущность, но теперь, когда Фэн Не видел его таким, это казалось странным.

Как будто его образ изменился.

— Эти фотографии сделаны сегодня во время съёмок рекламы. Угол был выбран так, что зрители не смогли понять, что это постановка. Ты тоже не понял?

Если бы Чжуан Мин сказал, что не понял, это было бы ложью. Он видел такие фотографии много раз и не верил, что Фэн Не мог заинтересоваться молоденькой девушкой. Его просто

раздражало, что они были так близко, и что Фэн Не дал ей прозвище.

— Шоу-бизнес — это грязное дело. Не думай, что кто-то, кто выглядит невинно, действительно чист.

— Я знаю шоу-бизнес лучше тебя. — Фэн Не закончил есть и вытер рот салфеткой. — Не недооценивай меня. Думаешь, я добился всего только благодаря своей внешности?

То, что Фэн Не вложил в свою карьеру, знал, пожалуй, только Цзян Шэнь. За кажущимся успехом стояли пот и слёзы.

Хотя его природный талант к актёрскому мастерству и внешность действительно облегчили ему путь.

В этом мире, где волки едят овец, а овцы — траву, остались ли ещё по-настоящему невинные люди?

Даже если и остались, Фэн Не не испытывал к ним симпатии. Ему нравились умные люди, знающие меру.

— Не смотри, что Гу Пинъань молода. В будущем она точно станет звездой первой величины. — Фэн Не встал, подошёл к Чжуан Мину и сел к нему на колени, расставив ноги. — Её милая внешность не типична для киноиндустрии, но это не мешает ей добиться успеха.

— Так ты хочешь ей помочь?

Фэн Не кивнул:

— В моём сериале есть роль служанки, которая очень симпатична зрителям, но её уже кто-то занял. Я не знаю, кто это, поэтому впервые прошу тебя о помощи. Ты не откажешь?

Лицо Чжуан Мина стало холодным:

— Ты просишь меня ради посторонней?

Разве он не видел, что он ревнует?!

Фэн Не улыбнулся, наклонился и поцеловал Чжуан Мина в губы:

— Дурак, я просто ищу повод для твоего влияния. Не хочешь? Тогда ладно.

К тому же только главные роли были заняты, а роль служанки можно было легко изменить, если Фэн Не попросит.

Чжуан Мин улыбнулся:

— Что ты только что сказал?

— Я сказал, что ты, Чжуан Мин, нуждаешься в украшении на ноге. — Фэн Не наклонился, их лбы соприкоснулись, и он смотрел прямо в глаза Чжуан Мина. — Красивый, богатый, умеющий согреть постель и исследовать новые позы!

Чжуан Мин засмеялся и поцеловал Фэн Не. Если бы он продолжал ревновать из-за таких мелочей, это было бы глупо.

Сегодня Фэн Не был уставшим. Съёмки рекламы прошли успешно, но он провёл несколько часов с Сун Чжэньчжэнь, промочил одежду её слезами, пытался её утешить, а потом вернулся домой голодным и уснул, пока его не разбудил Чжуан Мин.

Но Фэн Не был рад, что Чжуан Мин ревновал. Ведь ревность — это признак заботы.

Хотя эта ревность была совершенно необоснованной.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16377/1481732>